Прошла уже целая неделя. Целую неделю он кипел, рычал, сыпал оскорблениями и дулся. Королева Элиза, Северная Змея, Королева Демонов-Драконов, была проинструктирована, как пользоваться ночным горшком. Это была не слишком приятная встреча для тех, кто был вовлечен в нее. Даже герой Эфертона поморщился. Он до некоторой степени чувствовал ее дискомфорт. Этот мир определенно не принадлежал им. Предмет в их комнате, "телевизор", был единственным окном в нее, и различия были, мягко говоря, разительными. Но почему-то столь же неприятной была неправильность их тел. Учитывая все обстоятельства, он был счастливчиком. Конечно, это тело принадлежало женщине, и было физически больно видеть его отражение, ощущать тяжесть в бедрах и ... отсутствие чего-то в других областях, но он все еще был человеком. Его тело функционировало примерно в том же направлении, что и всегда (хотя он не предвкушал ежемесячных эксцентричностей своего нового тела). Но королеве Елизавете приходилось иметь дело не только с новым оборудованием. Она даже не принадлежала к тому же виду.

В первый же день он почувствовал себя в некотором смысле оправданным. Видеть, как чудовище, угрожавшее его вновь воссоединенной родине, было низвергнуто, поначалу было восхитительно. Потом это постепенно превратилось в упражнение в жалости. Наблюдая за тем, как она пытается встать с постели, пойти в ванную самостоятельно, нарушив свое равновесие, только чтобы упасть на землю и заплакать, он мог только наблюдать за ней и медленно чувствовать, как его ненависть угасает. Он не мог ненавидеть такое существо. Она была сломлена. Как однажды сказал его старый учитель, в насмешках над поверженным противником нет никакой победы. Королева Элиза потерпела такое полное и бесповоротное поражение, что всякое проявление к ней доброты само по себе было жестокостью.

Были и другие осложнения.

На второй день пришла одна из целительниц, молодая женщина. Она спросила их о том, кто они такие. Очевидно, его документы, удостоверяющие личность - или, вернее, тело-были при нем. Женщину, в чьем теле он обитал, звали Салли Стоун. Он не собирался долго притворяться кем-то с таким именем, но сейчас, вероятно, было лучше подыграть ему. "Хозяин" королевы Елизаветы, за неимением лучшего слова, не имел при себе никаких документов. Поэтому он попытался, вопреки здравому смыслу, поступить правильно.

“Ты еще ничего не помнишь?" - спросила медсестра на третий день.

- "Боюсь, что не очень много".- После всего лишь двух промахов он научился прикусывать язык, чтобы не называть женщин "миледи", как это часто бывало раньше. “Только кусочки и обрывки.”

“А как же он сам? Вы уже знаете, каково Ваше отношение друг к другу? Может быть, его имя?" - Она указала на спящую фигуру королевы Елизаветы.

- Он покачал головой. “Только то, что мы ... мы давно знакомы.”

Медсестра кивнула: “По крайней мере, я рада, что вы есть друг у друга.”

Он посмотрел на спящую Элизу. - "Полагаю, что да.”

Когда позже он рассказал королеве Елизавете о том, что сказала медсестре, ее лицо исказила отвратительная маска ненависти.

“Ты сказал им, что мы в некотором роде родственники? Что же ты пытаешься сделать? Неужели мое унижение недостаточно полно для тебя?”

- Он покачал головой. Конечно, это была ошибка. Он должен был позволить ей сгнить. В любом обществе, которое он знал, не было места для существ без памяти, навыков, отношений, семьи. Особенно те, кто вел себя так же, как она. Но он был проклятым богами героем Эфертона. Он был защитником слабых. Он не обязан был наказывать нечестивых. Кроме того, сейчас она никому не представляла опасности. Он пытался объяснить ей, что без имени, без личности, без своего тела, своих армий, своих генералов, своих сил она была просто еще одним уязвимым человеком. Она снова выплюнула в его адрес проклятия и попыталась произнести несколько словесных проклятий. Конечно, ничего не произошло, и он просто смотрел на нее.

“Не смей меня жалеть! Я-Королева Демонов-Драконов!" - Она закричала на него, но в ее глазах было выражение королевы, поставленной на колени. Она ничем не могла ему угрожать. Когда в следующий раз медсестра спросила их, помнят ли они что-нибудь, королева Элиза категорически согласилась, что помнит "Салли" как кого-то важного для нее. Формально это не было ложью. После этого Элиза немного успокоилась. То есть примерно через неделю после того, как они проснулись. Вошел мужчина, который обращался с ними обоими с чем-то очень похожим на уважение, но более уважительно-соседним. Он вел себя как королевские посланцы, которых они встречали в Старом Свете. Тщательно подобранные слова и одежда для передачи важности-по доверенности. Одежда и поведение, которые говорили: "я не важен, но люди, посылающие это сообщение, важны". Даже несмотря на странные одежды, которые носили люди в этом мире, сочетание приглушенных цветов и видимость важности и почтительности были безошибочно узнаваемы. Он объяснил им обоим, что люди, которых он представляет, знают об их травмах, полученных во время "несчастного случая", и что они хотели бы разрешить ситуацию как можно тише. Он использовал много слов, которые они не знали, например "телеком", но основная суть была ясна. Что бы ни поставило их в такое положение, ответственность за это лежала на существе огромной политической или социальной важности, и они хотели купить молчание. Учитывая все обстоятельства, владение валютой в этом другом мире было, вероятно, хорошей идеей.

Он предложил им по одному миллиону местной валюты. А потом случилось нечто странное, чего герой никак не ожидал. Королева Элиза села чуть прямее, посмотрела мужчине в глаза и просто сказала "десять" с таким авторитетом и уверенностью, что мужчина просто кивнул. Что это было то, о чем он должен был поговорить со своими работодателями, но что это было определенно управляемо, и он встал и ушел. Когда он это сделал, Элиза посмотрела на своего противника. - "Ну и что же? А ты бы предпочел меньше?”

“Нет, конечно. Я ... благодарен, хотя и знаю, что ты сделал это не для меня. Просто ... откуда ты знал, что это сработает?”

- "Молчание всегда стоит больше, чем люди думают.”

Он уже некоторое время обдумывал этот вопрос. Он решил, что она права. Прошла еще одна неделя. Королева Элиза постепенно снова научилась ходить. Когда она в первый раз пошла в ванную одна, он услышал, как она всхлипывает. Он сочувствовал ей. Его собственные визиты были чистейшей мукой, чужие тела чувствовали себя почти отвратительно. Он содрогнулся, представив, каково это было для нее. Его собственные недавние дополнения, особенно грудь, не только мешали ему, но и заставляли его чувствовать себя так, словно он выползал из своей кожи. Он сопротивлялся желанию почесаться, чтобы посмотреть, не уступят ли кожа и плоть настоящему ему под ними.

Однако еда в больнице оказалась очень приятным сюрпризом. Оно было более ароматным, чем почти все, что он когда-либо пробовал. В каждом блюде были либо сахар, либо соль, либо и то и другое в достаточном количестве. Для одного приема пищи был включен небольшой контейнер с желтым веществом. Медсестра назвала его пудингом, но он совсем не походил на черный пудинг, который он ел в детстве, и липкая субстанция стекала с его ложки, как мед. Но вкус его был почти божественным, таким сладким, что это ранило его вкусовые рецепторы. Был странный момент, когда он посмотрел на королеву Элизу, когда ел свой пудинг, и услышал странные звуки, исходящие от нее. Она ела свой пудинг с таким же почти экстатическим удовольствием, как и он, и они посмотрели друг другу в глаза, прежде чем оба кивнули и вернулись к еде.

Через две недели он получил письмо, адресованное Салли Стоун, в котором подтверждалось, что их соглашение будет подтверждено, если он подпишет прилагаемое соглашение, и что все средства будут отправлены на его счет - поскольку у его "родственника" не было известного юридического имени. Стремясь приблизиться к справедливости, он рассказал об этом Элизе. Она была в бешенстве от этой новости, но понимала, какую проблему представляет отсутствие имени.

“Ну и как же мы это уладим, герой? Неужели я должна верить, что ты, пришедший в мой замок, чтобы убить меня, будешь обращаться со мной честно и отдашь мне мою половину того, что я должен?”

Он на секунду задумался. Она была права.

- Тогда подумай вот о чем, королева драконов. Я больше не держу на тебя зла. Что касается меня, то ты представляла собой угрозу для людей и земель, о которых я заботился. У тебя никогда не было шанса выполнить свои угрозы и обещания, и поэтому моя ссора с тобой закончилась. Мне не нужно, чтобы ты согласилась с моими доводами, просто пойми их.”

Она кивнула с ненавистным взглядом. - Продолжал он.

- Поэтому я не желаю тебе зла. На самом деле я считаю, что ты имеешь право, как и любой другой, на достойную жизнь. Однако я не верю, что ты не попытаешься собрать армию и подчинить себе этот мир. Учитывая твое отсутствие силы, я не вижу, чтобы ты преуспела... - он

поднял руку, чтобы остановить ее невнятные возражения, - но я знаю, что ты попытаешься. И поэтому я подпишу этот контракт, и я буду держать твои средства близко к себе, и ты тоже. Я буду присматривать за тобой, и мы оба постараемся интегрироваться в этот мир. Если ты, за неимением лучшего слова, будешь вести себя хорошо, то получишь доступ к своим богатствам.”

Снова возражения и шипящие проклятия.

“А ты бы на моем месте поступил бы иначе?- спросил он, и она признала, что, возможно, поступила бы еще хуже, если бы он зависел от нее.

“Мне не нужна твоя жалость” - снова прошипела она без особой убежденности.

“Это не жалость, - спокойно сказал он. “Ты слаба, Королева Элиза. Нравится тебе это признавать или нет. Я защищаю слабых. Это мой божественный долг, и я не отступлюсь просто потому, что нахожусь в другом мире. В тот день, когда я поверю, что ты не представляешь опасности для других и сам мир не представляет опасности для тебя, я даю тебе слово, что ты получишь то, что тебе причитается.”

“Почему я должен верить хоть одному твоему слову?- спросила она. Это был хороший вопрос.

- Потому что ты-единственное звено, связывающее меня с моим собственным миром и моим собственным телом, и я не собираюсь сжигать мосты.”

Королева Элиза посмотрела ему прямо в глаза и после недолгого раздумья спустила ноги с кровати и неуверенно, тяжело опираясь на стойку, которая, как им сказали, была капельницей, прошаркала к его кровати.

“Как тебя зовут, герой?”

“А зачем тебе это знать?”

“Я не собираюсь заключать договоры с теми, чьи имена мне неизвестны. И не вздумай называть себя Салли Стоун. Я же не дура.”

Он кивнул. “Меня зовут Дэниел. Даниил из Эфертона. Боюсь, что мои родители были не настолько важны, чтобы заслужить настоящую фамилию.”

Королева Элиза, казалось, рассмеялась над этим. А может быть, она просто усмехнулась. Он не мог сказать, что именно. На самом деле он никогда не слышал, чтобы у королевы драконов была фамилия.

“Очень хорошо, Даниэль из Эфертона. Настоящим я предлагаю прекратить военные действия до тех пор, пока мы не найдем способ вернуться в наш собственный мир. В качестве гарантии с моей стороны, ты имеете контроль над моими активами. У меня нет доступа к каким-либо фондам до тех пор, пока ты не доверишь мне контроль над ними. В свою очередь, я не буду душить тебя во сне или пытаться убить каким-либо другим способом, а также не буду пытаться взять под свой контроль этот мир и его обитателей. Это приемлемо для тебя, герой?”

- Она протянула ему руку.

“Да, - сказал Дэниел, - я думаю, что этого достаточно.”

Герой Эфертона пожал руку королеве демонов, и они оба улыбнулись.

http://tl.rulate.ru/book/38972/838441